

- Красный замок - Двор -

Робб не мог поверить, что сражается с самим сиром Барристаном. Этот человек был легендой в обращении с мечом. Наравне с самим сиром Артуром Дэйном. Спарринг с такой легендой был мечтой любого мальчишки, желающего стать рыцарем. Конечно, этот человек был в Винтерфелле, когда король Роберт не так давно приезжал туда, но он всегда был слишком занят, охраняя короля, а Робб был слишком застенчив, чтобы пригласить такого человека на спарринг. Для Робба сама мысль о том, чтобы хоть как-то противостоять такому человеку, была смехотворной, и молодой наследник Винтерфелла боялся опозориться перед своим отцом и (в то время) королем.

Но теперь, когда его кузен Джон, а точнее Эйгон, стал королем, попросить его об этом было не так уж сложно. Робб считал, что заслужил право на спарринг, хотя бы один раз с этим человеком, поскольку он участвовал во многих сражениях против Дома Ланнистеров. Хотя их было не так много, как у самого сира Барристана за все годы службы королевским гвардейцем, Робб надеялся получить хоть какое-то одобрение от куда более опытного человека.

Они спарринговали уже несколько часов, и каждый раз сир Барристан побеждал, но каждый раз поединки длились чуть дольше. Опыт сира Барристана противостоял молодости Робба, и первый побеждал второго. Во время спарринга старый рыцарь то и дело менял тактику, не давая Роббу опомниться. И хотя молодой волк беспокоился, что его мастерство оставляет желать лучшего, сир Барристан лишь улыбался мягкой понимающей улыбкой. В ней не было ни жестокости, ни презрения к его умениям, а скорее улыбка учителя, который направляет своего ученика к лучшему.

"У вас есть талант, молодой Старк. Талант, котрый вы равзивали, сражаясь с Ланнистерами на поле боя. Прямо как ваш отец", - прокомментировал сир Барристан, и Робб засиял от похвалы.

"Спасибо, сир Барристан. Мой великий дядя Бринден помогал вместе с несколькими другими лордами Севера. Они хотели быть уверены, что наследник Дома Старков не погибнет в первой же битве во время путешествия на Юг", - ответил Робб, и сир Барристан улыбнулся.

"И они были правы. Несколько учителей позволяют вам вырасти за пределы своих ограничений и навыков, которые у вас были, когда вы только начинали. Помните, хороший фехтовальщик знает, когда он достиг своих пределов, но великий фехтовальщик знает их и учится адаптироваться, чтобы выйти за их пределы", - заявил сир Барристан, и Робб кивнул.

" Слушайте его уроки, Робб Старк. Говорят, сир Барристан редко побеждал в поединках и сражениях", - заметила Дейенерис Таргариен, которая вышла во двор посмотреть на спарринг двух мужчин.

"Принцесса Дейенерис", - скромно ответил Робб, почтительно поклонившись, и Дейенерис искренне улыбнулась ему.

"Дейенерис подойдет. Или Дэни. Не нужно быть таким формальным. В конце концов, вы кузен моего племянника, так что в какой-то степени мы уже почти семья", - прокомментировала Дейенерис, видя, что он немного взволнован, но сохраняет спокойствие.

"Полагаю, мы принцы, то есть, Дейенерис", - сказал Робб, внутренне проклиная свою неспособность правильно разговаривать с этой женщиной.

"Мой племянник считает, что история между нашими двумя Домами должна начаться с чистого листа. Начинать заново. Не хотите ли вы помочь мне в этом?" - спросила Дейенерис с

не покидающей ее улыбкой.

"Для меня это будет честью... Дени", - ответил Робб, все еще не уверенный в том, можно ли так непринужденно вести себя с настоящей принцессой, даже если это ее идея.

"Хорошо. Увидимся за обедом", - ответила Дейенерис и удалилась, а Робб был несколько озадачен тем, насколько прямолинейной она была.

"Все ли Таргариены такие... прямые, сир Барристан?" - спросил Робб, а сир Барристан улыбнулся.

"Только когда они видят что-то или кого-то, кто им нравится, молодой Старк", - ответил сир Барристан со знающим видом, и от этого лицо Робба вспыхнуло.

- Бринден и Эдмур -

"Как ты можешь это делать?! Как ты можешь преклонить колени? Присягнуть на верность этому... этому... беспородному чудовищу, называющему себя драконом и королем?!" - спрашивал Эдмур, почти крича из отведенных ему покоев.

Его дядя Бринден рассказал ему о том, что произошло после... разговора с Эйгоном. Излишне говорить, что Эдмур был недоволен. Он был расстроен, почти бежал к двери, чтобы стукнуть в нее и заявить о своем присутствии, если бы не Бринден, который оттащил его назад и бросил на кровать.

"И что ты хочешь, чтобы я сделал, племянник? Поднять мятеж? Сражаться с ним? Выхватить меч или кинжал, который у меня при себе? Броситься на короля посреди тронного зала? Получить удар от Безупречных, не пройдя и пяти футов? Используй свою голову! Дом Талли висит на волоске в плане сохранения своего положения как Дома, тем более такого, который правит Речными Землями. Мы сохраняем его и предотвращаем восстание других Домов в наших землях только благодаря милости короля! Короля, у которого три гребаных дракона, и он без проблем может использовать их и сжечь наш дом дотла! И все же, зная это, ты все еще хочешь продолжать, как будто ты знаменитый рыцарь прошлого! Тот, кто готов умереть за свое так называемое "благородное" дело, но никогда не понимает последствий своих действий!" Бринден нанес ответный удар, Эдмур нахмурился и надулся.

"Мы бы сплотили другие Дома, чтобы восстать против короля", - возразил Эдмур, а Бринден застонал от глупости своего племянника.

"Клянусь, ты просто болван. Неужели ты думаешь, что весь Север, Тиреллы на Юге и Безупречные, привезенные сюда королем, будут побеждены несколькими разгневанными Домами, разбросанными по всем Семи Королевствам? Как они собираются добиться победы, не имея ни поддержки, ни ресурсов?" - спросил Бринден, Эдмур все еще дулся.

"Я не знаю. Но мы бы победили. А если нет, то мы стали бы мучениками великой причины, достойной истории и песен!" - заявил Эдмур, а Бринден зарычал от гнева.

"И кто бы ее спел? Кто бы написал ее? Любой варвар, который придумает такое, поставит это в пользу Таргариенов, поскольку они будут победителями!" - возразил Бринден своему племяннику, который, как и все Талли до него, упрямылся, когда сталкивался с несогласием с их личным мнением.

"Я не могу принять его как нашего короля. И не приму. Даже если за это меня отправят на

Стену или лешат головы. Я не назову его своим королем и никогда не преклоню колена перед Таргариенами", - ответил Эдмур, и Бринден вздохнул.

"Это не имеет значения, племянник. Это не в твоей власти. Так или иначе, Дом Талли должен выжить, и сейчас он может выжить, только если ты не станешь затевать какие-то свои", - сказал Бринден, и Эдмур опустил голову в знак поражения.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1765244>